

Записи: 13.12.93, 18.1.94

Притчин Владимир Васильевич

Автобиографические Воспоминания

Родство

Я в Верхнем Ковране родился.
1925г. 9 мая.

Мать оседлая, она потом сюда, приехала. И отец тоже. Ихняя мать, моей матери, приехала оттуда. И вот моя мать тут тоже родилась. Их много братьев было. Один в Хабаровске умер; один в Верхнем Хайрюзове. Один здесь. Сестёр много, одна в Палане была, одна в Тигиле.

Мой отец, Притчин Василий Никитович, родился в 1894ом году. День не знаю.

Самый старший брат родился в 1890г., старший брат моего отца. А самая младшая эта сестра, я не знаю кто у них была, потому что тётка Агаша была, тётка Дарья, тётка Варинка, тётка Надя. У тех день рождения я не знаю, потому что их много. И они со мной не жили.

Самая в семье красивая была тётя Надя. Красивая женщина была. Она больно молодая умерла. А одна в Палане прожила она, по-моему 87 лет—папина сестра, Агаша. Сын её приезжал сюда. Я спрашивал «Как мама?». Вот она года три назад умерла. Я её последний раз видел в 44ом она приезжала с мужем. Он инструктором окружкома Партии работал. И с того времени я её больше никогда не видел. Сын приезжал сюда в школу, он жил в интернате.

Ну все родственники приезжали. Друг друга навещали. И зимой, и летом приезжали всегда. Приезжали, и тётки и дяди приезжали. Весёлые были.

Раньше всё праздновали: рождество, пасху, эти вот. Раньше как-то люди этим делом не занимались (пьянство).

Праздновали всегда, это старики. Там потом замуж девушка какая-нибудь выходит, хоть свадьбы бывают. Дня три, четыре гуляют. Так дружно гуляют. Но что бы где-нибудь скандалы или, там, ругань, я никогда не видел. Я лично сам на двух свадьбах был. Ну так видел, как люди гуляют. Весело гуляют. Музыка эти старики сами всю делали: балалайки, потом скрипки. Я не знаю откуда им привозили. Мой отец даже на скрипке играл. Дядя мой играл на скрипке.

Отец у меня умер в 45ом году, 30 августа. А мать через три года позже, в 48ом году, 30 мая. Как раз посадка картошки. И она умерла. Я прибежал с работы, мне сестра крикнула. Иди, говорит, мама, что-то плохо. Я прибежал, она уже без сознания. Ну, сестре, я говорю, всё уже мама уже умирает. А брат, в 54ом году, на Новый год, в два часа дня умер. Сестра в 54ом году, 4 ноября.

Все я хорошо помню, я ничего не забыл.

Брат был на фронте, ничего не болел. Приехал не ранено, ничего. Здесь жил тоже не болел. Не жаловался. А потом, уже лет, наверно, через 6, после фронта как приехал, он начал жаловаться. Чего-то тут у меня болит. И это год тянулось. Ничего, он там радистом работал в Усть Хайрюзово. И приехал домой. И все. Я приехал из охоты, супруга у меня говорит, брату плохо. Я халат белый не снимаю. потронташ не снимаю. Прошёл так просто. И зашёл к сестре, смотрю, лежит. Ну чо? «Плохо»-говорит мне парень. И все, вот его последние слова. И даже меня предупредил. «Брат, не пугайся: я умираю». Лопнуло что-то у него, ну вроде ружьё выстрел там. «Пхуу!»--внутри что-то лопнул. И всё. Так на левом рука они, с кончался. Ничего не каких брызгих не так спокойно умирал он. Отец на правой руке умер. А мать, мать тоже на правой руке.

На руки возмёшь когда умирается. Мать тоже, я взял её на правой руке, так она умерла. А отец тоже, чтоб стенку не стукнулась голова. тоже право руку взял и на мои же руки умер.

* * *

Начало строиительство Коврана

Техника у нас появилась, первая машина, в 61ом году. ...Пред приехал другой. Сибиряк он был. ...А потом у нас и трактора появились и техчика этих машин была тут.... Ну не было специалистов. А потом приехали к нам. ?... все тут ездили на этих машинах. Трактора тоже, и С-100 было, большие трактора. Вот стройматериал сюда они и возили. А мы там на собачках вывозили, до речки. А с речки трактора брали. Но они

брали по много сразу, дом погрузать на пену, и по льду едут. И пена летит. И вот так поселок мы построили (Ковран).

Вот кинобудка стоит, где клуб сторел. Это же я строил её. Тоже надпись у меня там есть какого числа я её начинал и какого числа я её закончил. А потом уже там станцию залили, там приехали уже эти вот армяни, грузини, всяки удмури. Там залили станцию. Потому что инспекция приезжала сюда. А на берегу не решили станцию потому что река рядом. Могут повлечат на эту, на рыбу, на нерест рыб. И значит там ферма была, корови у них всё там, и конни были. Тоже перевели вот сюда. ... Это вот ферма, чисто бетоном он залити. Это армяни залевали. Их сюда приехала много ... в 70ом году. ...Потому что как раз 70ом году осенью мой двоюродный брат утонул на море здесь, с своим другом. Кстати их здесь живут. Вот две учительницы, вот Ольга Федоровна и Елена Федоровна, это его дочери, родные. А он сам утонул здесь на Усть Ковране. Федор Тимофевич. Его брат тоже не так давно умер раком. ... Жена вот видишь , дети одна дочка тут сын. Она с дочери и сыном живет тут. А другая, по моему в городе, не знаю. Все разбежались, в общем дети....

На потом я уже весной уезжал на море. Ясли начали фундамент налевать. ... Мой брат старший там работал. В общем все старики работали такие. Ещё живые были в то время. Бойкие такие. А осенью в клубе, я уже приехал, я с путиньч осенью. Клубе я фундамент я заделал. Сам клуб уже стоял. Вместе с крышой. А фундамент он же не залито ещё. И пред меня вызывает,

продолжай го'т свою работу, залей фундамент клуба. Возможно, го'т, мы в этом году уже закончим. Иван Яковлевич председатель. Я го'рю, давай, постараемся. Рабочий класс хватает я го'рю. Чтобы к 7му Ноябрью в новом клубе танцевал народ. Так у нас и получились. Шестова ноября я в конторе стоял, парторг стоял, я стоял, главный бухгалтер, пред и кто-то ещё у нас стоял ... В то время, насчет «это вот.». По затылку били. Строго, строго было! Коммиссия специально ходила по домам. Ну чтобы «этим делом» не занимались.... Комиссия, там медики всякие.... Проверяли дома чо есть чтобы браги там небыло. Вот чего, в то время. И шестого ноября нам бидон полна брага принесли. Кстати я там стоял, честное слово ... вот начала у бабушки братъ, у бабушки Марии старой, отобрали. А дядя Серёза стоял установ покойник. Он стоит. «А чо вы смотрите?»-наш спрашивает.- «Да, мы смотрим, коммиссия должна вернуться сейчас с того края.» Пошли, я го'рю, проверят: кто чем занимается. И оттуда бидон браги притащили, на горбу. Дядя Серёза стоял, стоял: «Ну куда её вылить.» Ну спрашивает. «Да. Куда вон, в землю вылить.» Дядя Серёжа ...шапки подставляет. Полный. Выпил там и уснул. Целый день там спал. Я ходил потом, шестого ноября. Под вечер где-то думаю. Всё-то Дядя Серёза спит. Ну этот целую шапку выпил браги.